

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.11>

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКОВОМ ПОРТРЕТИРОВАНИИ ДРУГОГО

Научная статья

Рассоха М.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-1614-0476;

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rassokha.mn[at]dvfu.ru)

Аннотация

В статье на примере характеристики героев романа А. Мин «Жемчужина Китая» (Pearl of China) исследуется роль культурного кодирования в описании внешности человека. Актуальность темы обусловлена необходимостью в рамках антропоцентрического подхода более глубокого и детального исследования способов освоения и восприятия человеком мира. Применение метода лингвокультурологической интерпретации позволяет показать использование кодов культуры для характеристики *своих* (китайцев) и *чужих* (американцев), выявить словарь культуры – репертуар лексических единиц, привязанных к тому или иному коду. Исследование позволило сделать вывод о дифференцировании в китайской лингвокультуре культурных кодов для представления *другого*.

Ключевые слова: коды культуры, описание внешности, китайская лингвокультура.

CULTURAL CODES OF CHINESE LINGUOCULTURE IN LINGUISTIC PORTRAITURE OF THE FOE

Research article

Rassokha M.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-1614-0476;

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (rassokha.mn[at]dvfu.ru)

Abstract

The article uses the example of characterization of the heroes of A. Min's novel 'Pearl of China' to study the role of cultural coding in describing human appearance. The relevance of the topic is conditioned by the necessity, within the framework of anthropocentric approach, of a deeper and more detailed study of the ways of mastering and perception of the world by man. The application of the method of linguocultural interpretation allows to show the use of cultural codes to characterise *friends* (Chinese) and *foes* (Americans), to identify the vocabulary of culture – the repertoire of lexical units attached to this or that code. The research allowed to draw a conclusion about the differentiation in Chinese linguoculture of cultural codes to represent the *foe*.

Keywords: cultural codes, description of appearance, Chinese linguoculture.

Введение

Текст на иностранном языке, в первую очередь, литературный текст, открывает мир иной культуры, в котором живут люди, обладающие иным восприятием действительности, сформированным другой системой представлений, ценностей и норм. Иное/другое исследуется, как правило, на базе семиотической оппозиции *свой-чужой*, где *свое* может быть познано только во взаимодействии с *другим* [4]. Категория *другой* не является однозначной [10], поскольку *другой* может выступать как *другой-свой*, так и как *другой-чужой*. Актуальность темы обусловлена, таким образом, необходимостью более глубокого и детального исследования мира человека и выявления способов и инструментария культуры для определения человеком своего места в мире *чужих* и *своих*.

В данной работе на материале романа «Жемчужина Китая» (Pearl of China) китайской писательницы Анчи Мин [11], пишущей на английском языке, мы обращаемся к языковому портретированию для выявления глубинных семиотических структур культуры – культурных кодов [7]. Целью изучения, следовательно, является описание тех культурных кодов, которые используются автором для характеристики внешности героев романа. Применение метода лингвокультурологической интерпретации текста позволило выявить словарь китайской лингвокультуры, ассоциированный с тем или иным кодом культуры и используемый для строгой дифференции *своих* и *чужих*.

Анализ материала и его обсуждение

Выбор романа «Жемчужина Китая» А. Мин для иллюстрации представления *другого* через призму культурных кодов не случаен, поскольку сам сюжет основан на истории жизни и дружбы двух героинь – китаянки Виллоу Йи и американки Перл Бак. По сути, сюжет книги – прекрасная иллюстрация цивилизационной оппозиции Восток-Запад, об их отношениях и взгляде друг на друга. Такое широкое обобщение позволяет обратиться к литературному тексту в поисках семиотических структур культуры – кодов культуры. По определению В.Н. Телия, они являют собой «таксономический субстрат текстов культуры. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [8, С. 20–21]. Несмотря на то, что коды культуры универсальны [1, С.

117], в каждой этнокультуре «их проявления, удельный вес, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [5, С. 232]. В специальной литературе выделяется разное количество кодов культуры и используются их разные терминологические обозначения [8], указывается также на отсутствие между ними жестких границ [6, С. 299] или возможность разделения на субкоды [3, С. 21]. В данной работе мы оперируем следующими названиями кодов культуры: антропоморфный, зооморфный, растительный, предметный, пищевой, пространственный и духовный.

Выявление, описание и лингвокультурологическая интерпретация содержания кодов культуры производится на основе примеров описания внешности героев указанного романа. Восприятие внешности – это, как правило, первый акт идентификации *другого* и первичное определение его статуса. При этом автор описания опирается на уже существующие в культуре эталоны и параметры. Представление *другого*, таким образом, является результатом культурной перцепции и разграничения мира на *свой* и *чужой*.

В романе языковое портретирование представителей китайской культуры чаще всего указывает на то, что они относятся к *своему* миру и описание их внешности свидетельствует об особенностях интерпретации действительности, свойственной данной лингвокультуре. Рассмотрим ряд примеров, распределив материал по принципу мужской и женский портрет.

Один из ярких примеров мужского портрета – описание внешности отца главной героини: “Papa was a handsome man in his thirties. He had what a fortune-teller would describe as “the looks of an ancient king” or “the matching energy of sky and earth”, meaning he had a square forehead and a broad chin. He had a pair of sheep eyes, a garlic-shaped nose that sat on his face like a gentle hill... *Свое* здесь конструируется с помощью растительного (garlic-shaped nose), зооморфного (sheep eyes), но самое существенное – духовного культурного кода (what a fortune-teller would describe... “the matching energy of sky and earth”), передающего представления китайцев о гармонии природы и ее отражении в чертах человеческого лица. Культурная обусловленность использования именно этих кодов подтверждается динамикой речевого портрета. Так, один из героев, мистер Лин, глаза которого описываются как lizard eyes, со временем стал испытывать серьезные проблемы со зрением: “he had to wear thick glasses, which enlarged his pupils to the size of mung beans” и “when he took off his glasses at night, his eyes looked like pigeon eggs bulging from their sockets”.

Подобную комбинацию кодов – духовного, зооморфного и растительного мы наблюдаем также в описании китайских женских персонажей: “When NaiNai was in her prime, she had a slender figure, a swanlike neck, and a pair of fox eyes with both ends tilted up. She painted her face every day and modeled her hairstyle after the Imperial empress”. Другие примеры также подтверждают, что в китайской культуре выработан эталон женской красоты, зафиксированный определенными языковыми формулами (Chinese goddess/ Chinese princess): “Mother was as beautiful as a Chinese goddess. <...> Her face was egg-shaped and her eyes gentle and bright”; “she has her mother’s features: a Chinese princess’s bright almond eyes, a delicate straight nose, and fine pink lips”.

Каждый из актуальных для китайской лингвокультуры кодов имеет ассоциированный с ним словарь, например, зооморфный код культуры представлен следующими вербальными образами: goat beard, frog eyes, fox eyes, turtle-faced, squirrel-faced, eyebrows as thin as a shrimp’s feeler’s и другие. Растительный код нашел отражение в следующих номинациях: potato-brown skin, leaf-shaped eyes, almond eyes, rice-patty-shaped face, hair like autumn leaves, face like a summer lotus.

Необходимо отметить, что при описании внешности китайцев довольно редко встречается актуализация предметного кода, нами отмечены следующие отдельные примеры: a chopstick-thin Chinese man; fan-shaped nose; bone-thin; wide mouth smiling like a white sailboat. И крайне единичны примеры пищевого (гастрономического) кода: meatball cheeks, pear-shaped head, который часто перекрещивается с растительным кодом.

В отличие от персонажей-китайцев, представители Запада, западной культуры репрезентируются как *другие-чужие*: “He was tall, a giant in the eyes of the Chinese. He was the brown-haired and blue-eyed foreigner, an American missionary. <...> The locals called him the “plow-nosed and demon-eyed crazy foreigner”<...> Not only was he ceiling tall, he also had hair growing on his forearms and the backs of his hands like weeds”. В данном описании находит отражение растительный код (weeds) и пространственный, указывающий на размеры (giant, ceiling tall), помимо этого следует обратить внимание на лингвокультурную специфику номинаций цвета, поскольку *другой* рисуется совсем в иной цветовой палитре (blue eyes, brown hair), нежели китайцы. Но самое значимое это то, что в описании *другого-чужого* явно доминирует вербализация предметного кода культуры, с помощью которого также подчеркиваются размеры, крупные заметные черты: “I observed that Absalom’s face was a big opium bed with a high nose sitting like a table in the middle. His eyebrows were two bird’s nests and under them were blue clear eyes”. И далее: “Absalom stuck his long arms like two brooms in the air”. По замечаниям лингвокультурологов, «в обыденном сознании количество «опредмечивается» [9, С. 66].

Общей особенностью языковых портретов американцев является указание на размеры тела и его частей и подчеркивание другого цвета волос и глаз. Это самые универсальные и значимые признаки: “Lossing had a long face with a big square jaw. He had a thin-lipped mouth and a high nose. His large eyes were deep set and brown”. И еще пример: “The new pastor arrived on the boat from America. He was a young man with red hair. He had a small head and a white face”.

Женские портреты так же, как и мужские, в первую очередь, передают размеры и цвет и представляются еще более упрощенными, например: “Compared to NaiNai, Carie was a big woman. She had light brown eyes and a wrinkled, soft, white round face”; и описание внешности Перл, главной героини романа, “the pair of blue eyes...they belonged to a cream-skinned white girl ...” Очевидно, что именно эти характеристики сразу «считываются» как чужие и играют роль маркеров идентификации *другого-чужого* для китайской культуры. Любопытно, что на протяжении всей книги при описании внешности действующих лиц повествования – и китайцев, и иностранцев – сохраняется строгое разграничение в использовании вышеописанных кодов культуры, что позволяет сделать вывод о бытовании китайской культуры именно в такой ценностно-смысловой системе координат.

Заключение

Писатель, по выражению Р. Барта, «более или менее безраздельно владеет языком нации» [2, С. 133], следовательно, художественный текст довольно точен в передаче культурных смыслов, организованных в коды культуры. Язык литературного текста передает окультуренные представления людей о своем и чужом мире, специфические знания, свойственные только данной культуре. Для китайской лингвокультуры использование растительного и зооморфного кодов для представления *другого-своего* свидетельствует об архетипической основе восприятия *себя* и *своих* как неотъемлемой части своего природного мира, а также о его образно-метафорическом освоении культурой. Комбинация растительного и зооморфного кодов с духовным кодом отражает древнейшую китайскую философию гармонии универсума. Языковое портретирование иностранцев как *другого-чужого* с использованием предметного и пространственного кодов напротив, конкретно, что обусловлено более поздним социоисторическим опытом лингвокультуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.11.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.11.1>

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. — Москва : Флинта. Наука, 2010. — 288 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика: Поэтика / Р. Барт. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.
3. Зеленкина О.Ю. Фразеокod и культурные коды / О.Ю. Зеленкина // Вестник факультета иностранных языков. — 2000. — № 1. — С. 20–26.
4. Красильникова О.С. Культурoфилософские основания проблематики межкультурной коммуникации в контексте отношений Свой–Чужой / О.С. Красильникова // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 3. — С. 200–203.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. — Москва : ИТДКГ «Гнозис», 2002. — 284 с.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. — Москва : ИТДКГ «Гнозис», 2003. — 375 с.
7. Степанова И.И. Коды культуры: семиотический и культурологический аспекты / И.И. Степанова // Идеи и Идеалы. — 2012. — Т. 2. — № 1(11). — С. 130–136.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
9. Тхорик В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. — Москва : ГИС, 2006. — 260 с.
10. Edgar A. Cultural Theory. The Key Concepts / A. Edgar, P. Sedgwick. — London, New York : Routledge, 2003. — 506 p.
11. Min A. Pearl of China / A. Min. — London : Bloomsbury Publishing, 2011. — 388 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N.F. Lingvokulturologija: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology: the value-semantic space of language] / N.F. Alefirenko. — Moscow : Flinta. Nauka, 2010. — 288 p. [in Russian]
2. Barthes R. Izbrannye raboty. Semiotika: Pojetika [Selected Works. Semiotics: Poetics] / R. Barthes. — Moscow : Progress, 1989. — 616 p. [in Russian]
3. Zelenkina O.Yu. Frazеokod i kul'turnye kody [Phraseocod and Cultural Codes] / O.Yu. Zelenkina // Vestnik fakul'teta inostrannyh jazykov [Bulletin of the Faculty of Foreign Languages]. — 2000. — № 1. — P. 20–26. [in Russian]
4. Krasilnikova O.S. Kul'turofilosofskie osnovaniya problematiki mezhkul'turnoj kommunikacii v kontekste otnoshenij Svoj–Chuzhoj [Cultural and Philosophical Foundations of the Problem of Intercultural Communication in the Context of "Self–Other" Relations] / O.S. Krasilnikova // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2023. — № 3. — P. 200–203. [in Russian]
5. Krasnykh V.V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: kurs lekcij [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology: A Course of Lectures] / V.V. Krasnykh. — Moscow : ITDKG "Gnosis," 2002. — 284 p. [in Russian]
6. Krasnykh V.V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? ["One's Own" Among "Strangers": Myth or Reality?] / V.V. Krasnykh. — Moscow : ITDKG "Gnosis", 2003. — 375 p. [in Russian]
7. Stepanova I.I. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Codes of Culture: Semiotic and Cultural Aspects] / I.I. Stepanova // Idei i Idealy [Ideas and Ideals]. — 2012. — Vol. 2. — № 1(11). — P. 130–136. [in Russian]

8. Telia V.N. Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects] / V.N. Telia. — Moscow : School "Languages of Russian Culture," 1996. — 288 p. [in Russian]
9. Thoric V.I. Lingvokul'turologija i mezhkul'turnaja kommunikacija [Linguoculturology and Intercultural Communication] / V.I. Thoric, N.Yu. Fanyan. — Moscow : GIS, 2006. — 260 p. [in Russian]
10. Edgar A. Cultural Theory. The Key Concepts / A. Edgar, P. Sedgwick. — London, New York : Routledge, 2003. — 506 p.
11. Min A. Pearl of China / A. Min. — London : Bloomsbury Publishing, 2011. — 388 p.